

РЕАЛИЗАЦИЯ КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА: ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИМИТА

В настоящее время в правительстве рассматривается проект постановления «О порядке реализации в РФ положений статей 6 и 17 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата». Проект подразумевает снижение лимита CO_2 для российских проектов совместного осуществления (ПСО) на период 2008–2012 годов с 300 до 100 млн тонн CO_2 , и следовательно ограничение числа ПСО. Установление лимита противоречит положениям Киотского протокола и решениям его высшего органа, в которых специально оговорена недопустимость каких-либо ограничений для ПСО.

Однако опасение, что Россия может не достичь обещанного сокращения 30 млрд тонн выбросов CO_2 за 30 лет (1990–2020 гг.), по всей видимости, оказалось для правительства важнее международных правил и

экспертных оценок...

На сегодняшний день в нашей стране подготовлено более 120 ПСО с сокращением выбросов около 240 тыс. тонн CO_2 . По этому показателю Россия занимает первое место в мире, превосходя все остальные страны, вместе взятые. Проблема лишь в том, что ни один проект не запущен. По самым консервативным оценкам сотрудничество по ПСО может принести России 40 млрд евро иностранных инвестиций в 2013–2020 годах. Но уверенность в том, что Россия увидит эти миллиарды, тает с каждым днем.

Ред.: *Нина Леонидовна, с чем связано стремление Правительства ограничить лимит выбросов CO_2 для российских ПСО с 300 до 100 млн тонн?*

Н.К.: Дело в том, что в июне текущего года президент объявил, что вкладом нашей страны в решение проблемы глобального изменения климата будет 30 млрд тонн сокращения парниковых га-

зов за 30 лет — с 1990-го по 2020 год. При реализации ПСО («обмен» выбросов на деньги) статистика, как известно, не фиксирует снижения уровня выбросов России, несмотря на то что на практике он снижается. В связи с этим у правительства возникло опасение, что ПСО помешают достичь упомянутых выше «круглых» цифр.

Здесь надо обратить внимание на то, что цифра 300 млн тонн была определена в 2007 году как 10% от ежегодного резерва выбросов из расчета на все проекты на период пять лет. То есть, в этой цифре уже заложена некая страховка, позволяющая России обойтись без покупки единиц выбросов при достижении «круглых» цифр.

Ред.: Вы хотите сказать, что опасение беспочвенно?

Н.К.: Именно так. Парадокс заключается в том, что одно совершенно не противоречит другому. ПСО уменьшат вклад России в решение проблемы глобального изменения климата всего на 1–1,5%. Сейчас у России уровень выбросов ниже, чем был в 1990 году: наша страна вносит в «глобальную копилку» не 1, а 1,2–1,3 млрд тонн CO₂ в год. Россия со значительным запасом выполнит обещанные 30 млрд и вполне может «потратить» на ПСО не только 300, но и 500 млн тонн CO₂.

Даже если предположить, что ВВП России начнет вдруг расти очень быстрыми, невиданными ранее темпами, страна сможет выполнить взятые на себя обязательства по сокращению выбросов к 2020 году.

Иной вопрос в том, что данный рынок очень специфичен и не имеет аналогов. Поэтому, чтобы делать выводы о необходимости снижения лимита выбросов, правительству нужны профессиональные экспертные оценки. Однако со стороны правительства запросов на такие оценки, к сожалению, не поступало.

Ред.: Проект постановления «О порядке реализации в РФ положений ... Киотского протокола...», помимо установления лимита на передачу единиц выбросов, предусматривает введение процедуры конкурсного отбора ПСО...

Н.К.: Введение конкурсного отбора проектов противоречит не только положениям Киотского протокола и решениям его высшего органа — Совещания Сторон, в которых специально оговорена недопустимость каких-либо ограничений для ПСО и передачи единиц сокращения выбросов.

Для того чтобы проиллюстрировать абсурдность сложившейся ситуации, приведу такую аналогию. Допустим, есть компания, финансовый аудит которой ежегодно проводит PwC и акции которой торгуются на Лондонской бирже. Теперь представьте, если бы последняя вдруг заявила: «Вы теперь будете размещать не все акции, а их долю, размер которой

будет зависеть от того, какую часть результатов финансового аудита PwC мы примем и одобрим». Сама возможность появления таких взаимоотношений вызывает ироническую улыбку, однако именно до них может дойти ситуация в России с ПСО, и смешного тут, увы, мало.

Кроме того, введение конкурсного отбора ПСО, которых на сегодняшний момент подготовлено 240, из них 125 поданы на национальное одобрение, противоречит и стратегическим интересам России: лишает страну притока иностранных инвестиций и новых технологий для экономического развития и модернизации, усугубляет кризис ликвидности.

Ред.: Какими могут стать принципы и критерии конкурсного отбора ПСО?

Н.К.: Они могут быть любыми, но только не объективными.

К примеру, чем проект по введению сухого способа производства цемента лучше или хуже парогазовой турбинной установки, являющейся на сегодняшний момент самым эффективным способом генерации электроэнергии, или проектов по утилизации ПНГ, реализация которых настолько необходима России? Согласитесь, это риторический вопрос, поскольку объективных критериев для такого сравнения просто не существует, а следовательно, между проектами просто невозможна здоровая конкуренция.

Если проект приводит к сокращению выбросов CO₂, документация оформлена правильно, предприятие не является банкротом, не имеет налоговых и долговых проблем, то он должен быть реализован. Так происходит во всех странах, вовлеченных в процесс сотрудничества в рамках Киотского протокола. Случай России уникален.

Ред.: Несмотря на всю абсурдность идеи конкурсного отбора ПСО, такой вопрос в скором времени может быть поставлен. Какие варианты его решения возможны?

Н.К.: Теоретически может быть разработан многокритериальный подход к отбору проектов,

однако это займет очень много времени; вряд ли МЭР России выберет этот путь. Скорее всего вероятность выбора того или иного проекта станет прямо пропорциональна возможности компании для его лоббирования.

В июне текущего года президент объявил, что вкладом нашей страны в решение проблемы глобального изменения климата будет 30 млрд тонн сокращения парниковых газов за 30 лет

К примеру, очевидно, что у ЛУК-ОйлЛа или «Роснефти» гораздо больше возможностей выиграть подобный конкурс, чем у небольшого цементного завода.

Ред.: Может ли компания, ПСО которой не прошел одобрения на национальном уровне, провести международную экспертизу?

Н.К.: Детерминация или независимая техническая экспертиза проводится до национального одобрения, и осуществляется компаниями, аккредитованными при

Даже если предположить, что ВВП России начнет вдруг расти невиданными ранее очень быстрыми темпами, страна сможет выполнить взятые на себя обязательства по сокращению выбросов к 2020 году

ООН и в России. Хочу лишний раз подчеркнуть: единственным объективным критерием для одобрения или неодобрения ПСО выступают результаты этой технической экспертизы. Дальше ситуация может развиваться следующим образом: независимая компания дает положительное заключение, при этом инвесторы видят, что проект не одобрен на национальном уровне и на этом все приостанавливается

Ред.: Неужели энтузиазм инвесторов в отношении России еще остался?

Н.К.: Пока остался, но в скором времени может сойти на нет. Еще два года назад, когда Россия только ратифицировала Киотский протокол, потенциальные инвесторы были полны оптимиз-

ма и демонстрировали готовность целиком выкупать проект, который генерирует сокращение выбросов. Сейчас число таких инвесторов резко сократилось, оста-

Введение конкурсного отбора ПСО прямо противоречит не только положениям Киотского протокола и решениям его высшего органа, в которых специально оговорена недопустимость каких-либо ограничений для этих проектов

лись лишь самые терпеливые — в основном это крупные финансовые структуры.

Очень важно понимать, что круг инвесторов в этой сфере ограничен, точно так же, как ограничен и международный

Чем больше времени проходит в бездействии и попытках решить абсолютно непонятные мировому сообществу вопросы, тем менее привлекательной страной становится Россия для углеродных инвесторов

спрос на покупку единиц сокращения выбросов в рамках ПСО.

Потенциальный инвестор, принимая решение о вложении средств в тот или иной проект или просто о покупке единиц сокращения выбросов, смотрит, насколько отлажена национальная процедура ПСО, как реализуются проекты в данной стране. Что инвестор видит сегодня в России? Нет ни одного запущенного или хотя бы национально одобренно-

Правительство рассматривает Киотский протокол лишь с точки зрения его возможного влияния на выполнение обязательств России по сокращению выбросов и забывает о возможностях привлечения инвестиций, которые он открывает

го проекта, нет реально работающих экономических механизмов.

При этом соседние страны, прежде всего Украина, успели хорошо зарекомендовать себя в сотрудничестве в рамках ПСО, продемонстрировать оперативное принятие решений, совершенствование законодательства и

даже введение налоговых льгот для ПСО. Какую страну выберет инвестор при прочих равных — ответ очевиден.

Чем больше времени проходит в бездействии и попытках решить абсолютно непонятные мировому сообществу вопросы, тем менее привлекательной страной становится Россия для углеродных инвесторов.

Ред.: *Какие именно ПСО нефтегазовой отрасли уже поданы на национальное одобрение?*

Н.К.: Можно выделить две категории таких проектов. Во-первых, проекты по сокращению утечек газа из газораспределительных сетей. Эти проекты очень просты с точки зрения реализации: достаточно следить за целостностью трубопроводов (заменить вентили и прокладки) и установить мониторинговое оборудование, чтобы зафиксировать снижение выбросов метана в атмосферу. В результате реализации таких проектов можно сэкономить тысячи кубометров природного газа. На эти проекты приходится до 45% всех российских ПСО, поданных на национальное одобрение.

Во-вторых, буквально за последний год на национальное одобрение поступило несколько проектов по утилизации ПНГ. На эти проекты приходится примерно пятая часть всех ПСО, поданных на национальное одобрение.

Ред.: *Сбербанк наделен полномочиями по участию в исполнении отдельных «климатических» обязательств России...*

Н.К.: Решение вполне целесообразно, поскольку предполагает четкое разграничение функций между МЭР России и Сбербанком. МЭР будет получать заявки на ПСО и передавать их Сбербанку. Последний будет выполнять роль агента: оценивать заявки по определенной процедуре и готовить проект решения. Окончательное же решение по проектам ПСО будет принимать МЭР России как единственное ведомство, на которое возложены такие полномочия.

На выбор Сбербанка, безусловно, оказал влияние поиск возможностей для бизнеса со стороны нынешнего руководства

Сбербанка, а в прошлом, как мы помним, — руководства МЭРТ России...

Ред.: *Однако полной уверенности в том, что ПСО будут запущены, все-таки нет. Каков пессимистический сценарий развития ситуации?*

Н.К.: Вполне может сложиться так, что на очередном заседании правительства премьер министр или президент попросит МЭР России отчитаться о реализации механизмов Киотского протокола, и станет очевидно, что экономические механизмы не работают и ни один проект не запущен.

Тогда встанет следующий вопрос: нужны ли нам экономические механизмы Киотского протокола, учитывая, что Россия вполне сможет и без них выполнить к 2020 году взятые на себя обязательства по сокращению выбросов? В этом случае может быть принято решение об отказе от экономических механизмов Киотского протокола, а подготовленные ПСО так и останутся на бумаге.

Ред.: *Какова вероятность реализации пессимистического сценария?*

Н.К.: Вероятность очень велика. На мой взгляд, основная проблема заключается в том, что правительство рассматривает Киотский протокол почти исключительно с точки зрения его возможного влияния на выполнение обязательств России по сокращению выбросов.

На данном же этапе следует забыть про это влияние и воспринимать этот документ как возможность для стимулирования энергоэффективности экономики, ресурсосбережения, и самое главное, привлечения дополнительных иностранных инвестиций. На каждый доллар ожидаемого дохода от реализации сокращений выбросов парниковых газов приходится до \$5 дополнительных инвестиций.

По самым консервативным оценкам сотрудничество по ПСО принесет России 40 млрд. евро иностранных инвестиций в 2013–2020 годах. Зачем отказываться от этих денег?